

О ТИПАХ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Автор: О. Б. ИСТОМИНА

ИСТОМИНА Ольга Борисовна - кандидат социологических наук, доцент Ангарской государственной технической академии (E-mail: olgaistomina@mail.ru).

Аннотация. На основе исследования, проведенного в Иркутской области, выявляются типы этнической идентичности населения, показана их связь с этнической толерантностью.

Ключевые слова: этническая идентичность * этнонигилизм * этническая индифферентность * этноэгоизм * этноизоляционизм * этнофанатизм * позитивная этническая идентичность * толерантность

Целью данной работы является рассмотрение межэтнических установок населения в многонациональном регионе, определение преобладающих типов этнической идентичности, отражающих степени готовности людей к межэтническим контактам в определенной сфере жизнедеятельности, к толерантным отношениям.

В перечне определений индивида по социально-классовому, профессиональному, возрастному, половому, конфессиональному и другим критериям *этническая принадлежность* занимает видное место. Потребность в этнической идентичности, как и в благополучии, безопасности, относится к базовым, жизнеутверждающим. По определению Г. У. Солдатовой [Солдатова, 1998: 153], идентификация по этносу имеет три составляющие: этническая принадлежность, необходимость в позитивной этнической идентичности и этническая безопасность, что определяет стремление индивида к статусной определенности. Подобное стремление Э. Фромм [Фромм, 1995] называет психологическим механизмом "бегства от свободы", определяющим мотивы привязанности, статусные мотивы (мотивы самоуважения и достоинства), архетипические мотивы (мотивы безопасности). Кратко говоря, этническая идентичность очень важна для самоидентификации индивида.

Понимание собственного "Я" происходит через "другое"; самоопределение наступает в результате столкновения противоположных понятий. В результате процесса взаимодействия с "другой" культурой у индивида формируется к ней свое отношение, оно обусловлено национально-специфическими различиями, лакунами культурной формы. "Два принципиально различных, но соотносенных между собой ценностных центра знает жизнь: себя и другого, и вокруг этих центров распределяются и размещаются все конкретные моменты бытия" [Философия..., 1992: 66]. Антиномия понятий "свой" - "чужой/другой" находит выражение в аксиологическом аспекте: "свое" - это близкое и понятное, "чужое" - неизвестное, потенциально опасное. "Свое" - это мир "я" субъекта сознания, а "чужое" - мир "других".

Современные социальные потрясения, связанные с этнической неоднородностью, способны изменить оценку иной культуры, даже если она носит позитивный, стабилизирующий общество характер, на потенциально опасный образ оппозиционной силы. Незнание национально-специфических черт культуры, увеличение дистанции в диспозиционных отношениях между контактирующими в пределах одного сообщества культур отрицательно сказывается на межэтнических отношениях.

Категория "толерантность" (в этническом аспекте) обеспечивает аксиологические установки позитивного взаимодействия с другими национальными формами культуры, расширяет круг личностных ценностных ориентаций, которые, как правило, выражаются в готовности или неготовности взаимодействовать с представителями иных национальностей. Степень данного состояния базируется на целом комплексе оценок, на понимании своего местонахождения в социокультурном пространстве, на представлении о моральном порядке, формирующемся в соответствии с набором культурно-специфических критериев оценки собственного поведения и поведения других.

Данные социально значимые обстоятельства особенно актуальны в регионах с высоким уровнем межнациональных контактов. Таким регионом, включающим в свои границы национальный автономный округ, является *Иркутская область*. Население ее (по данным переписи 2010 г.) составляет 2 498 900, что на 82 805 человек меньше, чем в 2002 г., представлено более 140 национальностями. Соотношение национальностей, превышающих шеститысячный численный барьер, выглядит следующим образом: *русские (89,9%); буряты (3,1%); украинцы (2,1%); татары (1,2%); белорусы (0,5%); чувашаи (0,3%); армяне (0,3%); азербайджанцы (0,2%); другие национальности (2,4%)*.

В рамках авторского исследования для измерения межэтнических установок респондентов использована одна из модификаций шкалы Богардуса, которая определяет способность и готовность респондента принять человека иной национальности в качестве гражданина государства, делового партнера, соседа, друга, члена семьи (мужа дочери, жены сына). Модификация шкалы позволяет представить ситуацию

дистанцированности населения по национальному признаку. Составляющие шкалы контактов гражданского, экономического, бытового характеров *выявляют основные сферы, в которых наиболее ярко проявляются различные формы отстраненности представителей этногрупп*. Опрос проводился среди жителей Усть-Ордынского бурятского автономного округа (УОБАО). Численность населения округа составляет 135 327 человек, которые по национальному признаку представляют 4 группы: русские - 54,4% (73 646 чел.), буряты - 39,6% (53 649 чел.), татары - 3,1% (4102 чел.), другие - 2,9% (3930 чел.). Объем основной выборки, обусловленной аналитическими требованиями, составил 1006 человек (1,9% от общего числа *бурят* в округе), что отвечает требованиям репрезентативности. Для возможности использования компаративного метода опрошены также представители *русской национальности*, проживающие в селах автономного округа, объем составил 600 человек (0,8% от общего числа национальности в округе).

Результаты опроса позволили выявить степень неготовности респондентов принимать представителей иной национальности в указанных выше качествах (см. табл. 1). Как видно из таблицы, проявляется относительная индифферентность к разделению на национальности и у бурят, и у русских, когда они взаимодействуют как граждане или деловые партнеры. А в бытовом и дружеском общении, в семейных отношениях, напротив, заметна большая замкнутость со стороны бурятского этноса в отношении инонационального населения. Респонденты-русские в этих сферах проявили большую индифферентность. Мотивационной основой относительной закрытости к иноэтническим контактам на уровне семейных отношений у представителей бурятского этноса, проживающих в местах длительного исконного и компактного заселения, имеющих письменные и литературные традиции и развитое национальное самосознание, явилось естественное желание консолидации по национальному признаку в самой интимной, глубоко личной форме социального объединения - в семье. Примечательно, что подобные стремления в большей степени отмечаются у средней и старшей возрастных категорий. Например, нежелание принять в семью человека иной национальности выказали 39% респондентов в возрасте от 21 до 40 лет, а от 41 до 60 лет - 58%. Семья, можно сказать, является институтом, способным максимально сохранять традиции национальной культуры во всех ее формах.

Степень готовности к диалогу, а также интегративной направленности межкультурных коммуникаций, толерантности отражается в *типе этнической идентичности*. Он является следствием взаимодействия целого ряда факторов, среди которых ареально-хронологические, диахронические, лингвистические, этнопсихологические и другие, складывается в результате процессов социализации, интериоризации, инкультурации и социальной адаптации. Для анализа типологии этнической идентичности наших респондентов применена методическая разработка Г. У. Солдатовой [Солдатова, 1998, 2001]. Она позволяет диагностировать этническое самосознание и его изменения в условиях межэтнической напряженности. Степень *этнической толерантности* оценивается в ней, прежде всего, на основе "уровня "негативизма" в отношении собственной и других этнических групп", "порога эмоционального реагирования на иноэтническое окружение", "выраженности агрессивных и враждебных реакций в

Таблица 1. Степень неготовности принятия в указанных качествах представителей иной национальности (в % от числа опрошенных)

Не готовы принять человека иной национальности в качестве	Буряты	Русские
Гражданина государства	2,8	0
Делового партнера	3,3	3,7
Соседа	4,5	4,9
Друга	10	4,9
Члена семьи	31	11

Таблица 2. Степень интенсивности типов этнической идентичности (в % от числа опрошенных)

Типы этнической идентичности	Возрастные группы (в годах)											
	18 - 25				26 - 50				51 - 75			
	Степени				Степени				Степени			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Этнонигилизм	86	14	0	0	92	8	0	0	94	6	0	0
Этническая индифферентность	4,5	54,5	36,5	4,5	8,5	50	33	8,5	6	44	44	6
Этноэгоизм	73	18	4,5	4,5	92	8	0	0	94	6	0	0
Этноизоляционизм	59,1	36,4	4,5	0	75	25	0	0	75	19	6	0
Этнофанатизм	45,5	45,5	9	0	66,7	33,3	0	0	56,2	31,3	12,5	0
Позитивная этноидентичность	0	0	9	91	0	0	8	92	0	6	13	81

отношении других групп" [Солдатова, 1998]. Методологический инструментарий базируется на шести шкалах: "этнонигилизм", "этническая индифферентность", "позитивная этническая идентичность", "этноэгоизм", "этноизоляционизм", "этнофанатизм".

В шкалах отражены типы этнической идентичности: от индифферентности, попыток найти другие социально значимые критерии, кроме этнического, до деструктивных и дискриминирующих форм гиперидентичности. Согласно методике, выраженность любого из шести типов этнической идентичности может варьироваться от 0 до 20 баллов. Респондент в анкете самостоятельно выбирает числовой показатель: чем выше балл, тем большее значение в сознании опрошенного имеет данный тип. Линейка оценок условно разделена на четыре степени выраженности: I степень - (0 - 5 баллов) - очень низкая интенсивность; II - (6 - 10) - низкая степень интенсивности; III - от (11 - 15) - средняя степень; IV - (16 - 20) - высокая степень значимости типа этнической идентичности. Суждения-индикаторы, интерпретирующие конец фразы: "Я - человек, который...", отражают отношение респондента к собственной и другим этническим группам в различных ситуациях межэтнического взаимодействия. Для выяснения типов этнической идентичности был проведен опрос 200 респондентов бурятского этноса, проживающих в Иркутске, что составляет 1,8% от общего числа горожан этой национальности (10795 чел.). Приняли участие три возрастные группы: от 18 до 25, от 26 до 50, от 51 до 75 лет. Результаты опроса представлены в таблице 2.

Точкой отсчета в понимании степени интенсивности этнической идентичности является *этнонигилизм*. Как отрицающая форма он направлен на нивелирование этнического фактора в социальной жизни индивида, отдает предпочтение любым другим идентификационным критериям. Следует отметить, что во всех возрастных группах респонденты обнаружили очень низкую степень интенсивности данного типа идентичности, тем самым сохраняя за собой право самоопределения по этническому признаку, который остается значимым в процессах самооценки.

Пассивной формой отрицания важности этнического критерия в процессе самоопределения личности, выраженной в неопределенности этнической принадлежности, непонимании актуальности данной характеристики, выступает *этническая индифферентность*. Большая часть опрошенных отметила низкую и среднюю значимость данного типа. Равнодушие к этническому критерию в условиях глобализации представляется естественным для большинства сфер взаимодействия. Такой же характер отношения к этническому критерию демонстрирует и опросник методики Богардуса, в котором респонденты, как отмечалось, выразили готовность к межэтническому взаимодействию во многих ситуациях экономического, правового, бытового характера.

К *деструктивным* типам этнической идентичности относятся ее гипертрофированные формы: "этноэгоизм", "этноизоляционизм", "этнофанатизм". *Этноэгоизм* так же, как проявления эгоистической направленности индивидуального характера, пред-

полагает разные степени выраженности и опасности для социального окружения. В литературе утверждается, что данный тип может выражаться в безобидной форме на вербальном уровне как результат восприятия через призму конструкта "мой народ", но может предполагать, например, напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом права решать проблемы за "чужой" счет" [Солдатова, 1998]. *Этноизоляционизм* проявляется как одна из форм ксенофобии, утверждающая принципы пуризма ("чистоты" этноса). Действия носителей такого типа идентичности обычно связаны с желанием сохранить генотип этнической группы "чистым". *Этнофанатизм* - радикальная форма, ставящая интересы "своего" народа выше прав индивида. Значимость указанных деструктивных типов обозначена "очень низкой" и "низкой" степенями (выраженность не превышает 10 баллов), что свидетельствует о достаточно успешном функционировании в регионе принципов культуры толерантности. Это же показывает и готовность большинства респондентов к межэтническим контактам.

В качестве социальной нормы отношения к своей и другим этническим группам рассматривается *позитивная этническая идентичность*. Данный тип выполняет в социальных структурах стабилизирующую функцию. Как видно из таблицы, самая высокая степень выраженности этничности представлена именно в этом типе: все возрастные группы, участвовавшие в исследовании, отметили его максимальное значение.

В заключение необходимо подчеркнуть, что для населения Иркутской области как своеобразного "перекрестка культур" с высоким уровнем мозаичности национального состава, условием успешного бесконфликтного межэтнического взаимодействия выступает *превалирующий тип позитивной этнической идентичности*. В многонациональном поликультурном социуме позитивная этническая идентичность выступает гарантом *толерантности* по отношению к собственной и другим этническим группам, что, с одной стороны, обеспечивает самостоятельность и стабильность развития самой этногруппы, с другой, - определяет бесконфликтность межкультурного взаимодействия, формирует диалогичную этнокультурную реальность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998.

Солдатова Г. У. Толерантность и интолерантность - две грани межэтнического взаимодействия // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. М., 2001.

Философия М. М. Бахтина и этика современного мира: Сб. науч. тр. Саранск, 1992.

Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1995.